

Ши Сяююэ не чувствовала ничего в самом начале, но чем больше она наблюдала, тем более неправильной находила эту ситуацию. Энтузиазм её матери, казалось, заходил слишком далеко, и она словно относилась к Цинь Дуну как к будущему зятю.

Когда девушка поняла это, на лице Ши Сяююэ внезапно появилась краска. Но вскоре она сменилась грустью. Как она могла не знать об отношениях между Цинь Дуном и Цинь Фэйян.

Цинь Дун также чувствовал, что отношение матери Ши Сяююэ к нему несло такой подтекст по её словам и манерам, что заставило его смутиться.

Спустя долгий период подготовки чаепития мать Шисяююэ наконец села напротив Цинь Дуна, начав оглядывать его снова и снова. Было очевидно, что она примеряла его на роль своего зятя. Цинь Дун был смущен, находя эту ситуацию сложной.

- На что ты смотришь, мам? - Цинь Дун не мог высказаться, и лицо Ши Сяююэ стало таким горячим, что на нем можно было приготовить яичницу. Тогда она произнесла с небольшим гневом.

- Сяююэ, почему ты не рассказывала мне раньше о нем. Ты должна знать, что твой отец и я - очень открытые люди. Мы не станем возражать. - Мать Ши Сяююэ просто повернула голову к ней и улыбкой упрекнула дочь.

Лицо Ши Сяююэ покраснело ещё сильнее, и она гневно ответила:

- Мам, о чем ты думаешь? Цинь Дун - просто мой одноклассник. У нас нет таких отношений, о которых ты говоришь...

Не дожидаясь, пока Ши Сяююэ закончит, её мать сказала:

- Я знаю, что сейчас их нет, и что они будут позже.

Ши Сяююэ никогда ещё так не хотелось броситься вперед и прикрыть своей маме рот.

Девушка боялась, что её мама начнет рассуждать об их свадьбе. Цинь Дун собирался открыть рот и остановить это все, но внезапно снаружи раздались звуки.

- Брат Тун, не волнуйся, я приложу все силы для сотрудничества с генералом Северного Фронта!

- Генералом Северного Фронта? - Цинь Дун внезапно потупился.

- Вперед! Твой отец вернулся! - Ши Му взволнованно поднялась.

Ещё до того, как она успела закончить фразу, Ши Лан вошел вместе со стариком с детским лицом.

Ши Лан был метр восемьдесят в высоту и выглядел сильным и мускулистым. У него была загорелая кожа, и мужчина выглядел, словно проводил все время за границей. Фигура Ши Лана не приковала к себе внимания Цинь Дуна, но вот его взгляд - да. Казалось, что острый взгляд мужчины был способен видеть сердца людей. Без культивации стадии Сяньтянь и без необходимого темперамента было невозможно иметь такую пару глаз.

Не удивительно, что культивация Ши Сяююэ была так хороша в её молодом возрасте. Это было достигнуто благодаря её семье.

Ши Лан крайне бросался в глаза, но старик за ним выглядел крайне неприметно. Даже посмотрев на него, люди неосознанно начинали игнорировать его, и мужчину было сложно заметить. Но это лишь доказывало, что старик был непрост. Обычные эксперты не могли скрыть свою ауру до такого уровня.

- Культиватор второго уровня? - Цинь Дун подумал про себя, не ожидая, что рядом с Ши Ланом окажется такой эксперт.

Увидев, что Цинь Дун наблюдает за ним, старик внезапно слегка нахмурился, и на его лице появилось слегка удивленное выражение. Мужчина не мог не взглянуть на Цинь Дуна.

- Брат Лун, почему ты уже вернулся? Взгляни, наша дочь привела друга домой! - На этом Ши Му моргнула Ши Луна, подчеркнув слово "друг".

- Ох? - Глаза Ши Лана, полные духа, внезапно засияли, и он с интересом оглядел Цинь Дуна. Тогда он кивнул и сказал:

- Похоже, что он очень талантлив, но я не знаю, есть ли у него настоящие навыки. Если он просто красивый парень и ничего более, так не пойдет.

- Mam, пап, о чем вы болтаете? Цинь Дун действительно лишь мой одноклассник! - Ши Сяюэ была так смущена, что хотела найти для себя дыру, в которую она могла бы спрятаться.

Ши Му и Ши Лан посмотрели друг на друга и рассмеялись. Хотя они ничего не говорили, было легко понять по их взглядам, что они вовсе не слушали Ши Сяюэ.

- Министр Ши, раз у вас есть уважаемый гость дома, я пойду первым! - Сказал старик.

- Нет, мистер Тун! Я наконец смог пригласить вас, и есть много вещей, о которых я хотел у вас спросить. Я попрошу мою жену приготовить хороший стол. Тогда мы выпьем и поболтаем! - Ши Лан поспешил сказать.

- Не стоит, министр Ши. У нас будет хороший шанс выпить в будущем. Я уже все рассказал министру Ши. Я лишь надеюсь, что министр Ши сможет сотрудничать с нами и мы сможем преуспеть за раз!

Ши Лан ответил:

- Не волнуйтесь, мистер Тун! Ши Лан верен всего одному императору!

Старик кивнул и задумчиво посмотрел на Цинь Дуна, а после развернулся и ушел.

Ши Лан прошел проводить его.

Цинь Дун нахмурился и спросил у Ши Сяюэ:

- Этот старик часто приходит к вам домой?

Ши Сяюэ покачала головой и ответила:

- Нет, я впервые увидела его сегодня.

Цинь Дун кивнул.

Ши Лан проводил старика по фамилии Тун и вернулся, с энтузиазмом предложив Цинь Дуну присесть на диван. Тогда он сказал Ши Му приготовить поесть и начал болтать с юношей.

- Как тебя зовут, молодой человек? Где ты живешь? - Спросил Ши Лан.

- Меня зовут Цинь Дун, я одноклассник Сяююэ. - Цинь Дун решил раскрыть лишь половину личности, не упомянув о том, что он был вторым молодым мастером клана Цинь.

Ши Лан кивнул и приблизился к Цинь Дуну. С таинственной улыбкой на лице он произнес тихим голосом:

- Парень, ты благословлен! Моя дочь хорошо воспитана и чувствительная, она нежная и внимательная. Если женишься на ней, будешь счастлив всю свою жизнь!

Дети и впрямь вели себя дома намного лучше. Вспоминая то, как Ши Сяююэ вела себя при их первой встрече, Цинь Дуну на ум явно не приходили слова "нежная" и "чувствительная".

- Папа, что ты такое говоришь! - Ши Сяююэ держала тарелку с фруктами и гневно сказала Ши Лану.

- Ха-ха-ха, ничего, ничего... - Ши Лан вернулся на свое место и рассмеялся. После разрушения семьи Лун и прихода к власти семьи Ха он никогда не был так счастлив.

Посмеявшись некоторое время, Ши Лан внезапно стал серьезен и посмотрел на Цинь Дуна, медленно произнеся:

- Не важно, являешься ты просто одноклассником Сяююэ или кем-то ещё, я надеюсь, что ты сможешь хорошо позаботиться о ней в будущем, даже если я как старший буду молить тебя. Я вижу, что ты хороший ребенок, заслуживающий доверия.

- Отец, ты...

Ши Сяююэ прервала отца, прежде чем тот успел закончить. Тогда мужчина произнес глубоким голосом:

- Сяююэ, не перебивай. У меня есть свои намерения. - После этого он перевел взгляд на Цинь Дуна, дожидаясь от него ответа.

Цинь Дун улыбнулся и сказал:

- Я знаю о ваших намерениях, дядя. Вы волнуетесь, что после одного инцидента, о Сяююэ будет некому позаботиться, и поэтому вы сказали мне это.

- Что? - Ши Сяююэ не могла не воскликнуть.

Ещё до того, как она закончила, раздался звонкий звук битой посуды. Мать Ши Сяююэ стояла с потерянными выражением лица, и из её глаз продолжали течь слезы.

- Ты... Что за умный ребенок. - Ши Лан удивился тому, что Цинь Дун так легко догадался об этом. Тогда мужчина вздохнул.

- Отец, что ты собираешься сделать? - Ши Сяююэ быстро подошла и схватила Ши Лана за руку. Она боялась, что её отец исчезнет, если она отпустит его.

- Брат Лан, разве ты не обещал мне, что ты уволишься и покинешь чиновничьи круги? А затем ты найдешь место, где нас никто не знает, и мы начнем жить как обычные люди? В чем дело? - Мать Ши Сяююэ была ещё более взволнована. Она рыдала и без конца задавала вопросы.

Выражение лица Ши Лана стало торжественным и он произнес с дрожью в голосе:

- Моя семья Ши - верная! Как Ши Лан может оставаться в стороне, когда страну захватили?

- Тогда... Что нам делать? Когда ты принял такое решение, ты вообще подумал о нас? - Ши Му взволнованно плакала.

Выражение Ши Лана оказалось поражено, и тогда он склонил голову, будучи полным вины, и пробормотал:

- В своей жизни я жалею лишь об этом. Если будет другая жизнь, я готов посвятить её вам без остатка, матери и дочке!

- Нет! Мы не хотим, чтобы ты посвящал нам следующую жизнь, мы лишь хотим прожить эту жизнь с тобой. Сяююэ, подойди, давай встанем на колени и попросим твоего отца не покидать нас! - Было видно, что у матери Ши Сяююэ были глубокие чувства к Ши Лану, и она продолжала рыдать сейчас.

Увидев, что жена и дочь стоят перед ним на коленях, Ши Лан испытал смешанные чувства и подбежал к ним, чтобы обнять. Он закричал:

- Что вы делаете? Я не говорил, что умру. Цинь Дун прав. Это лишь на случай. Поднимитесь скорее!

- Если вы остановитесь здесь и сейчас, вы можете не умереть, но если вы будете упрямы, и захотите вступить в сговор с генералом Северного Фронта, то точно умрете! - В этот момент раздался голос Цинь Дуна.

- Что? - Слова Цинь Дуна заставили Ши Лана остро уставиться на юношу и холодно спросить, - Кто ты в конце концов?

В этот момент Цинь Дун поднялся и ответил могущественным голосом:

- Я тот, кто надеется, что вы выживите, и что вы не станете совершать глупых поступков!

- Похоже, что ты знаешь многое! - Взгляд Ши Лана начал становиться все острее.

- Конечно! Я знаю! - Цинь Дун рассмеялся в ответ.

- Хорошо, что ты знаешь? - Взгляд Ши Лана начал накапливать в себе кровожадность, в его руках начала собираться энергия, и он был готов убить Цинь Дуна в любое время.

Атмосфера в гостиной внезапно стала накаленной до предела. Сердца Ши Сяююэ и её матери подпрыгнули к их горлу. Мать Ши Сяююэ, в частности, сосредоточила взгляд на Цинь Дуна. Подсознательно женщина подумала, что будет ли Ши Лан жить или умрет будет зависеть от этого молодого человека, который пускай и выглядел юным, но был необычайным.